2098-й год, база Цзяннань.

Под палящим солнцем полицейский электромобиль мчался по асфальтовой дороге к единственному въезду на территорию базы.

Пять минут назад в полицейское отделение поступило сообщение о появившемся в этих местах торговце, распространяющем поддельные препараты.

Попавшая под подозрение лавка располагалась у самой дороги и привлекала к себе множество наемников, которые, постоянно паркуясь прямо посреди проезжей части, мешали дорожному движению.

Прошло десять лет с тех пор, как офицер Ван оставил армейскую службу и устроился в полицейский участок, чтобы поддерживать закон и порядок на базе. Однако с настолько отчаянным торговцем-нелегалом он встречался впервые.

Через полчаса офицер Ван издалека заметил место преступления.

Как и ожидалось, посреди дороги были припаркованы несколько внедорожников, а рядом на обочине дюжина наемников собрались под большим камфорным деревом и что-то рассматривали.

Полицейский автомобиль остановился, и наемники увидели троих полицейских, выходящих из него. Клиенты не стали разбегаться, а лишь дали им пройти, расступившись в стороны.

Офицер Ван, уже готовый разнести лавочку, удивился.

Как подсказывал ему опыт, обычно такими подпольными аптекарями были лысые мужики с прескверным характером. Сегодня же торговцем оказалась девушка лет семнадцати-восемнадцати на вид, сидящая в тени дерева.

Торговка была одета в комплект мужских доспехов, явно не подходящих ей по размеру. Их и комплектом-то назвать было трудно, больше они походили на разрозненную импровизацию.

Несмотря на неопрятность наряда, девушка обладала исключительной красотой. Кожа ее была бела, как молоко, и нежна, словно только что распустившиеся лепестки цветка.

В нынешние времена такой красивой кожей обладали только девушки из богатых районов.

Даже незамысловато завязанные угольно-черные волосы торговки сияли мягким блеском.

При первом взгляде на преступницу офицер Ван предположил, что та сбежала из зажиточного района.

Независимо от наличия особых умений, обитатели базы почти все свое время были заняты сведением концов с концами, и лишь богатенькая молодежь, балуемая с малолетства, позволяла себе сбегать из дома из-за семейных конфликтов.

— На что уставились? А ну, возвращайтесь на базу. Вы что, серьезно хотели купить у нее препараты? — офицер Ван принялся разгонять толпу, припарковавшуюся неподобающим образом.

Наемники поглядели на сломанную левую руку стража закона, без лишних слов расселись по машинам и скрылись с места.

На дороге вновь воцарился порядок.

Присев перед лавкой, офицер Ван начал рассматривать фарфоровые бутылочки разных цветов.

— Как твое имя? Где живешь? — начал он беззлобно.

С первого взгляда девушке стало ясно: клиент необычный. Торговка беспокоилась, как бы офицер не разбил бутылочки с препаратами.

— Меня зовут Гу Фань. Дома у меня нет, а на базу Цзяннань я прибыла только сегодня, — ответила она, внимательно следя за руками полицейского.

Уголки губ офицера Вана приподнялись в улыбке.

«Э-э, кого ты хочешь обмануть? Если бы ты и правда рискнула приехать сюда из другого места, тебя бы еще в пути сожрали», — подумал полицейский, но вслух это озвучивать не стал.

— Не умничай. За пределами базы я видел больше чудовищ, чем ты съела рисовых зерен. Послушай, тебе опасно сидеть тут одной. Возвращайся домой поскорее, — предостерег офицер девушку.

«У этой девчонки особая внешность. Если она покинет базу, чудовища обязательно съедят ее, к тому же, наемники тоже будут не прочь ей «поживиться».

Женщины, особенно красивые, желанны даже в столь юном возрасте.

Гу Фань взглянула на здания, высящиеся вдалеке.

— У меня правда нет дома, вот я и продаю препараты, чтобы набрать баллы достоинства и купить жилье.

Офицер Ван понимал: девчонка не намерена говорить правду.

— Что ж, тогда расскажи о своем товаре. Для чего эти препараты? — сменил он тему и с улыбкой указал на кучку фарфоровых бутылочек, лежащих на земле.

Гу Фань срочно требовалось заработать баллы достоинства — денежное средство, циркулирующее в этом обществе. Глядя на редеющие волосы полицейского, она вручила ему небольшую бутылочку черного цвета.

— Это таблетки для роста волос. Примите их сейчас и через полчаса… вернее, через час они подействуют. В этой бутылочке две таблетки общей стоимостью 200 баллов достоинства.

Офицер Ван молча смотрел на нее. За его спиной послышались сдавленные смешки двух его коллег.

Полицейский неискренне улыбнулся, отодвинул протянутую руку Гу Фань и выпрямился.

— Значит так, прекрати нести чушь. Наденьте на нее наручники и везите в отделение, — скомандовал он.

Гу Фань в тревоге убрала бутылочку в рюкзак.

— Разве вы не понимаете? Мои препараты очень эффективны! Среди них нет подделок! — старалась объяснить она, но офицер Ван уже подошел к машине, открыл дверь и, не оборачиваясь, залез в салон.

Один из полицейских, не дав девушке договорить, достал наручники и жестом указал вытянуть руки.

Гу Фань на мгновение застыла, однако все же решила подчиниться.

Она не знала наверняка, хватит ли ей сил на побег, тем более этот офицер Ван показался ей довольно добрым.

Офицер Ван сидел на переднем пассажирском сиденье. Солнечные лучи падали сквозь стекло, освещая мужчину; лысина его ярко блестела.

— Как вам такое предложение? Я дам вам таблетку для роста волос, и, если через час волосы

действительно начнут расти, вы дадите мне немного баллов достоинства, идет? Мне очень важно заработать баллы. Конечно же, я могу дать одну таблетку и даром, — продолжала Гу Фань убеждать стража порядка.

Уголки губ офицера Вана дрогнули.

Молодому полицейскому, управлявшему автомобилем, потребовалось приложить значительные усилия, чтобы сдержать смех. Другому его коллеге, сидящему рядом с задержанной, повезло больше: по крайней мере, он смог прикрыть рот свободными руками и заглушить хихиканье.

— Может, все-таки попробуете? — не унималась Гу Фань.

— Замолчи! Будешь вести себя тихо — закрою тебя всего на три дня, а если так и продолжишь поучать меня — сядешь на три года! — возмутился офицер Ван.

Гу Фань ничего не смогла ответить. С другой стороны, она была рада слышать, что полицейские собираются задержать ее только на три дня.

Видимо, в этом обществе еще осталось хоть сколько-нибудь здравомыслия. Открытие придорожных ларьков — обычное дело, и, хотя здесь подобное занятие незаконно, серьезным преступлением оно не считается.

Полицейский автомобиль приближался к главному городу базы.

Продать препараты так и не удалось. Гу Фань откинулась на спинку сиденья, повернула голову и тихо смотрела на пейзаж за окном.

Она не из этих мест. Она прибыла с Континента культивации.

На Континенте культивации располагались многочисленные секты и обитали выдающиеся культиваторы. Впрочем, сама Гу Фань являлась лишь ничем не примечательной ученицей с пятью духовными корнями из малозначимой секты. Она осознавала нехватку сил и потому, помимо выполнения скучных поручений секты, посвящала свободное время усердной культивации.

Наконец, в возрасте восьмидесяти лет, Гу Фань смогла достичь шестого уровня самовосстановления с помощью энергии ци и обрела способность раскрыть свой потенциал. Однако жить ей оставалось всего несколько десятков лет.

Из-за нерадивой натуры и позднего возраста Гу Фань было трудно продолжать расти над собой даже при постоянных тренировках, а потому последние двадцать лет она специализировалась на алхимии.

Гу Фань не сумела достичь больших успехов в культивации, отчего ей хватало умений лишь на создание нестандартных эликсиров для смертных и низкоуровневых культиваторов.

Как бы то ни было, эликсиры есть эликсиры: они качественны, относительно дешевы, а малый доход компенсируется быстрой продажей.

Выручаемых средств Гу Фань вполне хватало на жизнь в достатке.

Благодаря природной красоте и препаратам, дарующим молодость, ей удалось сохранить облик восемнадцатилетней девушки.

Между прочим, некоторые культиваторы, которым было нечем заняться, даже пытались связать с Гу Фань свою жизнь, однако она отказала им всем.

http://tl.rulate.ru/book/72873/2046214